

Казак открыл глаза и оттолкнул себя от земли с помощью Скрипки и старого арбитра. Живот сжался от боли в печени, ноги тряслись и расшатывались. Они держали его за плечи. "Давай. Тебе нужно отдохнуть". Скрипка сказала: "Пойдемте к скамейкам".

"Вы, ребята, стали короче?"

"Нет, ты стал выше, и твоя зеленая кожа вернулась. И у тебя за ушами растут перья. Вы похожи на наши статуи, в которых обитают души".

"Правда?"

"Да, но давай не будем об этом беспокоиться, давай сначала отдохнем."

"Нет. Военный клуб, отдай его мне." Казак снял с них оружие и протянул руки.

"Ты уверен?" Скрипка спросила нерешительно.

"Да," казак посмотрел на своего друга и улыбнулся. "Иногда это просто не твой день. Ничего страшного." Несмотря на то, что кончик его носа сломан пополам и направлен в сторону неба, она все равно сумела подернуться.

"Хорошо", - вытащил скрипку Крепкий клуб, подогнутый за ней. Здесь", "Слезы" стали вытекать из ее глаз. Она быстро вытирала их досуха, когда они приближались к братьям.

Казак вышел вперед, лицом к Солнцу и его братьям, празднующим победу в центре ринга. Солнце заметило его и остановило веселье братьев. Казак подарил Солнцу Крепкий клуб. Бронзовое цветное покрытие военного клуба блестяще сияло при свете дня, а маленький синий драгоценный камень, посаженный за зубцами на кончике, добавил красивый контраст оранжевому оттенку клуба. "Это оружие и символ вождя Разина, клуба "Крепкий"." Казак поднял оружие в воздух, направив в небо шестерню, которая действует как молоток военного клуба. "Этот военный клуб использовался вождями Разина для защиты нашего дома на протяжении поколений". Только те, кто достоин иметь это оружие и убежденность защищать наш дом, могут стать вождями". И сегодня я потерял этот титул и привилегию, и теперь она переходит к вам". Казак опустил оружие и положил его на руки, теперь чистые от пурпурного яда. Он подарил воинственный клуб Солнцу, который с радостью отверг его.

"Я не тот, кому ты должен его отдавать". Сун отступил в сторону, указывая на Смока.

"Что? Я?"

"Ну, это ты выиграл,"

"Да, но я просто подменял."

"Никаких оправданий. Теперь просто возьми это, так ты поймешь, как тяжело быть шефом."

"Хахаха! Ладно", "Дым подошел к казаку и схватил воинственный клуб. Он был тяжелее, чем любое оружие, которое он держал до этого, а металлическая ручка была холодной и непривлекательной. "Вау, теперь это тяжело."

"Да, тяжело. А теперь, если вы меня извините, я пойду собирать вещи и уйти. Голова,

"Подожди, что ты имеешь в виду, возьми отпуск".

"Ну, я не могу остаться здесь. Я не нужен Разину, и я приглашу неприятности, только если останусь."

"И ты охотно уходишь из дома", - искренне сказал Сун.

"Куда ты пойдешь?" Смок спросил.

Казак был удивлен, услышав, как они задают ему эти вопросы. Почему их должно волновать, куда он должен пойти? "Не знаю, может, вступить в другое племя или жить в другом".

Солнце подняло руку: "Больше не говорите! С Курильщиком, ведущим Разина, я потерял один фиксатор. Как насчет этого?" Сун протянул ему руку: "Присоединяйся к моему племени".

"Что?" Казак, Скрипка, и старый судья закричал.

"Ты слышал меня."

"Но разве ты не останешься здесь?" Скрипка.

"Да,"

"Так не значит ли это, что он останется".

Шуджа вошла в разговор, выглядя нетерпеливо: "Послушай, ты согласишься или нет!" - закричала она.

"Но не будешь ли ты его пытаться, убивать, унижать. Разве вы не дикари! В последний раз, когда

ваше племя пришло сюда, вы танцевали наш главный танец, как дураки голые, чтобы мы смотрели! Что вы на самом деле задумали".

"Мы планируем жить здесь. И мы не Кала." Сун сказал. Наш предыдущий вождь сбежал, когда тролль напал на наш дом. Он был трусом, а мы не такие трусы, как он."

"И что случилось с троллем."

"Мы убили его и двух других троллей, следовавших за ним", - сказал Рок.

Казак упал на колени, в шоке услышав гоблинов перед собой, и гoblin, с которым он сражался, убил трех троллей. "Почему ты думаешь, что у нас так много красных гоблинов, и я, и Дым" Сун указал на себя и своего брата: "И у нас еще нет названия для этой формы".

"Так что у меня никогда не было шанса", - прошептал себе казак.

"Я бы так не сказал, - успокоил его Смок, - мы оба превратились в это не просто так, не так ли?"

Казак смотрел на его руку, которая уже не была распухшей и пурпурной: "Если позволишь, я останусь с твоим племенем". Тогда я согласен, но при одном условии."

"И при одном условии", - спросил Сун.

"Можешь ли ты помочь мне исцелить кого-нибудь. Она больше не может ходить, но ее травмы еще свежие. Может быть, она снова сможет ходить. Ты можешь ей помочь?"

"Конечно. Ведите." Мари подошла к группе. "Я Мари, кстати, мать Сун."

Когда Мари представилась и рассказала о своих исцеляющих способностях, казацкое лицо начало светиться надеждой. Скрипка помогла казаку отойти в сторону и приказала старому гоблину отвезти оба племени в центр их села. Солнце попросило легионов помочь сохранить мир и порядок. Как только гоблины сформировали организованную толпу, они стали двигаться вместе с гвардией племени Разин, а легионы сопровождали их. Там они официально заставят вождя курить, прежде чем объявить о новом порядке, который они установят в племени Разин.

Затем казак и скрипач вели братьев в противоположном направлении, к подножию холма. Но прежде чем они смогли уйти, Мари пришлось их остановить. "Вообще-то, прежде чем мы уйдем, Смок, я думаю, ты нужен Сыру". Братья остановились, и увидели Кира, сидящего в позе эмбриона с Наташей, утешающей ее.

Смок бросился к ней на бок: "Мам, ты в порядке?"

"Нет, уходи, уходи!" Она закричала.

Дым встал на колени и обнял ее: "Мама, все хорошо". Я ничего не собираюсь делать." Он чувствовал дрожь ее тела, когда дотрагивался до нее. Ее хвост был выжат из меха, и волосы были в беспорядке. "Мам, просто посмотри на меня, пожалуйста."

Сайрус колебался, чтобы освободить ее хватку, но в конце концов, она отпустила голову и быстро взглянула на сына. "Покурить?" Слезы начали раздуваться от ее глаз. Чувство облегчения проникало в ее тело, когда она смотрела в красивые зеленые глаза Смока. "Смок", это ты. Я вижу тебя!" Сайрус прыгнул на руки Смока, и плотина, удерживавшая ее слезы, сломалась: "Не оставляй меня". Она неоднократно говорила, когда плакала.

"Ребята, возможно, мне придется остаться здесь еще немного." Смок сказал им.

"Не волнуйся, - сказал Сун, - просто будь уверен, что будешь на городской площади. Скоро нам придется с ними поговорить."

Они оставили мать и сына в покое и прошли под небольшими воротами стен, в то время как толпа гоблинов пыталась протиснуться через чуть большие ворота в нескольких метрах от них. Рассвет и Наташа отделились от группы и последовали за толпой в деревню. Когда они прибыли в пункт назначения, смотрители, проживающие в амбаре, склонили головы. Смотрители не могли не взглянуть на Солнце, так как впервые увидели такого странно выглядящего постороннего человека. Но некоторые из них узнали взгляд Солнца. Он напоминал маленькие статуэтки, которые стоят у них дома и служат домом для души умершего.

Внутри они вошли в комнату сзади. Когда они вошли в плохо освещенную комнату, Мари задыхнулась, чтобы увидеть эльфа, сидящего на грязном месте. "Какого черта?" Эльф спросил: "Кто вы такие?"

"Любовь, успокойтесь, это вождь Льва, его величие Солнце."

"Казак?" Артио уставился в неверие: "Что, черт возьми, случилось? Это правда ты?"

"Да, - обратился казак к остальным", - "А это Артио". Она была калекой, когда я нашел ее."

Через несколько секунд Артио вернулся к своим чувствам. "Уверен, что так и было", - прошептал Арцио под дыханием.

"Мы старались изо всех сил, чтобы исцелить ее, но ни один из наших методов исцеления ничего не мог сделать."

"Ой, да ладно, - с разочарованием сказал Арцио, - Не лги, ты, пробник, - но она сделала паузу,

когда посмотрела на него. Казацкий нос не дёргался. "Понятно", - тихо сказала она.

"Ну, я не знаю, как много я могу сделать, но если это что-то значит". Мари подошла к Артио и встала на колени, чтобы посмотреть на нее как следует: "Если бы ты могла подождать еще немного, а у меня было бы достаточно маны, чтобы тебя вылечить".

"Ты не можешь быть серьезным. Ты намекаешь, что ты целитель? Я лучше услышу казацкую ложь, чем эту шутку."

"Я - нет", - встала Мари и подошла к казаку. Ее ладонь начала излучать нежный золотой свет, когда он парит на казачьем носу. Затем, как будто чудо произошло, казацкий нос выпрямился на месте. "Как видите, я на самом деле".

"Что здесь делает целитель!" Артио закричал, заставив Мари прыгнуть в сюрприз: "И почему ты ведешь себя так, как будто это нормально".

"Что ты имеешь в виду?" Сун спросил.

"Редко кто-нибудь может быть целителем. Нужен исключительный тип Кас, чтобы позволить кому-то использовать исцеляющие заклинания так случайно. И у меня очень мало людей, у которых оно есть."

"Правда? Я думала, что целителей мало, потому что секреты исцеления заклинаний даются только благородным и т.д.", - сказала Мари.

"О, я бы хотела, потому что, по крайней мере, у нас есть низшие дворяне, которые присоединяются к наемникам в качестве целителей, а не бездумных поджигателей". Твои Кас - редкий дар, который можно найти только у одного из десяти тысяч. Но не думайте, что вы что-то особенное. Как и любой Кас, вы должны пройти через интенсивные тренировки или экстремальный шок, чтобы пробудить его, и если вы хотите улучшить свои способности, вы должны подтолкнуть себя до предела, и сталкиваются с препятствиями, большинство из них умрет или потеряет рассудок. Но я думаю, что вы особенный, видя, что вы здесь, ходить без страха или сожаления". Артио положил ей на спину и с облегчением вздохнул: "Но если ты действительно целитель". Тогда я готов подождать еще немного. А казак, - потянула она себя в вертикальное положение, - "Спасибо". Казацкие щеки стали розово-красными после того, как впервые слышали ее нежный голос.

"А откуда знать, может ли кто-нибудь использовать исцеляющие заклинания?"

"Есть специальный инструмент, позволяющий видеть интенсивность циркуляции маны внутри ваших Кас. Мягкий свет, свет не слишком сильный и властный, но мягкий для глаз, это то, что вам нужно. Это редкость для Кас. Некоторые люди могут видеть их естественным образом, хотя эти люди еще реже".

Пока они задают больше вопросов об Артио, за стенами племени Разин сидел Дым, сидя под кленовым деревом с завернутой в руки матерью. Она смотрела спокойно, зная, что ее сын все тот же, что и при встрече с ним, после очередного адского переживания. Только в этот раз из тела Смока исходил мягкий свет. Свет был таким теплым и нежным, как и свет Мари.

<http://tl.rulate.ru/book/39580/1233010>